

Современная
сказка

Рожай,
рожай...

ТАТЬЯНА БОДРОВА

16+

Татьяна Бодрова

Рыжая, рыжая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63633562

SelfPub; 2021

Аннотация

Могут ли влиять на нашу жизнь необыкновенные способности отдельных личностей? Например, способность восемнадцатилетней девушки читать чужие мысли и предсказывать будущее? И да и нет. Да – в рамках судеб близких людей, Нет – в масштабах судеб стран и народов. Обыкновенная студентка из большого уральского города, обладающая этим даром, становится участницей губернаторских выборов и, совершенно того не желая, влияет на них. Соприкосновение с циничным, скрытым от людей миром политических технологий убеждает ее в том, что это не принесит счастья людям, а только отвлекает их от реальной жизни, в которой можно найти большую любовь и чудесных друзей.

Татьяна Бодрова

Рыжая, рыжая

Если терпеливо расширять и углублять поиски, то в каждой семье либо со стороны матери, либо со стороны отца обязательно найдутся замечательные, даже уникальные родственники. Вот и у Люси Шестаковой, обыкновенной девушки из большого уральского города, такие родственники были. А появились они вот как: Люсин дедушка, Иван Николаевич Лучников, историк по образованию и директор школы, в 1945 году вернулся с фронта и сразу женился по страстной любви на Люсиной бабушке, молоденькой и хорошенькой выпускнице Рязанского библиотечного техникума Зое Кудриной. Вот у нее среди бабушек, прабабушек, теток по материнской линии и было известно несколько талантливых гадалок и прорицательниц.

Самой популярной, не только в Рязани, но и в ближайших больших и маленьких городах, считалась родная теть Зоинной матери. Ее талант профессиональной гадалки процветал в Рязани вплоть до начала тридцатых годов, достигнув апогея во времена НЭПа. От клиенток не было отбоя – все хотели прояснить в тумане свое будущее: и любовницы толстосумов – нэпманов, и жены ответственных хозяйственных и партийных работников, и артистки местного драматического театра. Даже из Москвы бывали начальственные да-

мы. Приезжали они сами редко, чаще тайно посылали за гадалкой автомобиль.

В начале тридцатых годов на нее как на нетрудовой элемент начались гонения, и она устроилась делопроизводителем в дирекцию огромной продовольственной базы на окраине Рязани. Любимое, отточенное до совершенства ремесло, она, разумеется, не бросила, но пришлось уйти в глубокое подполье. Но не предсказала прорицательница свою судьбу. Однажды, на веселом застолье в честь именин главной бухгалтерши, мужчины и дамы начали курить, и тетя, не переносящая табачный дым, громко, с раздражением, воскликнула: «Попомните мои слова, так и до пожара докуритесь». Через два дня темной осенней ночью на базе сразу в нескольких местах вспыхнул пожар. Как на грех, на противоположном конце Рязани в то же время загорелось и большое железнодорожное депо. Депо с большим трудом отстояли, но база сгорела дотла. Тетю через несколько дней арестовали и больше о ней никто никогда ничего не слышал.

Одна из прабабушек, согласно семейным преданиям, не только виртуозно гадала на всех видах карт, по руке и на кофейной гуще, но еще и кормила всю свою огромную семью удачной картежной игрой. Финал ее рискованной, сумбурной жизни тоже оказался трагическим: проигравший огромные казенные деньги заезжий картежник зверски убил и ограбил ее в подъезде родного дома.

Все факты, легенды и предания о необыкновенных родственницах своей супруги дотошно начал собирать после выхода на пенсию Люсин дедушка. Начал от скуки, но быстро втянулся: как – никак историк. К делу подошел профессионально: на каждую тетю, бабушку или прабабушку у него были заведены аккуратные папочки с тесемочками. В них были и факты биографии, и свидетельства современников, и письма, и фотографии, и даже несколько миниатюрных портретов. На свою обожаемую супругу Зою Павловну он папочку заводить не стал, хотя основания для этого были. На футбольные местных команд матчи ее вообще было лучше не брать. Она, если была в плохом настроении или сердита на мужа, страстного болельщика, обязательно предсказывала точный счет еще в самом начале игры. И пол всех своих детей предсказала заранее. И всех одиноких, жаждущих мужской ласки учительниц его школы, вычисляла ментально. Иван Николаевич мужчина видный, а времена были послевоенные. Молоденькая, хорошенькая учительница биологии шла напролом, даже две маленькие дочери ее не останавливали, еще чуть – чуть и распалась бы семья. Зоя таинственный дар отвел тогда беду. Нет худа без добра, верная поговорка. Все это иногда раздражало Ивана Николаевича, но было, вполне терпимо. Зоя была идеальной хозяйкой, отличной женой и матерью.

Но был один случай. Всю оставшуюся жизнь супруги Лучниковы безуспешно старались вычеркнуть его из памяти. Но

разве такое вычеркнешь!

За праздничным столом в честь встречи Нового 1953 года хозяин дома, друг и однокурсник Ивана Николаевича, проносил проникновенный первый тост во славу великого вождя товарища Сталина. Зоя Павловна неожиданно сильно побледнела и вцепилась в руку мужа. «Он умрет в начале марта» – прошептала она ему на ухо. «Кто умрет? Игорь? (так звали друга)», – не понял оторопевший Иван Николаевич. «Нет. Сталин», – прошептала Зоя. Все внимали каждому слову хозяина застолья, кто– то из дам даже всхлипнул от умиления. К счастью, никто не заметил ни смертельной бледности Зои Павловны, ни опрокинутого ее мужем бокала с шампанским.

Дома он устроил ей жуткий скандал. Пригрозил, что отправит девочек к своей сестре в Куйбышев, а ее на излечение в психиатрическую больницу. А когда через два месяца ее предсказание сбылось, с ним случился сильнейший сердечный приступ, закончившийся тяжелым инфарктом. Три недели он, как говорится, висел на волоске. Тут уже испугалась она и поклялась здоровьем его и двух дочек, что больше никогда не будет заниматься никакими пророчествами и предсказаниями.

Свое слово Зоя Павловна сдержала, родила ему третью дочь, и они прожили вместе еще сорок мирных и счастливых лет. Но иногда Ивану Николаевичу казалась, что жена по–прежнему читает его мысли. От этого становилось очень

неуютно и тревожно. Интерес Ивана Николаевича к

таинственной рязанской родне по женской линии не ослабевал и был вполне оправдан: у него три дочери, вдруг и они получили по наследству этот страшный дар? Он терпеливо и увлеченно продолжал пополнять свой архив, даже в далекую Рязань ездил несколько раз. О Зоиной матери сведений, к сожалению, было крайне мало – она умерла через год после рождения дочери, Зоин отец вскоре женился и девочку воспитывала его бездетная старшая сестра.

Кропотливый труд увенчался успехом: Иван Николаевич сделал несколько открытий, или, если точнее, вывел ряд интересных закономерностей. Во-первых, все гадалки и прорицательницы имели несчастливые судьбы, многие из них даже уходили из жизни при странных, а иногда даже трагических обстоятельствах. Во-вторых, все они были похожи между собой как две капли воды из одного ручья. Об этом свидетельствовали их фотографии, портреты и словесные описания. Они, как и его Зоя, были чуть выше среднего роста, имели слегка выющиеся густые рыжие волосы, близко расположенные синие глаза, пышные бюсты и стройные длинные ноги. Все это сочеталось настолько удачно, что они слыли чуть ли ни первыми красавицами в своей родной Рязани. Судя по Зое Павловне, последнее было чистой правдой, и так полагал не только сам Иван Николаевич.

Еще он выяснил, что появлялся этот дар у рыжих краса-

виц где – то лет в пятнадцать, расцветал к тридцати годам, постепенно ослабевал к пятидесяти, а вот в каком возрасте исчезал и исчезал ли вообще, ему установить не удалось.

Три дочери супругов Лучниковых красавицами, к сожалению, не получились, пошли в родню Ивана Николаевича. были коренастыми, кареглазыми и слегка мужеподобными. Пожалуй, только младшая Верочка, была чуточку изящнее и милевиднее старших сестер. Родители сначала горевали, глядя на своих, обделенных красотой, девочек, но после открытия Иваном Николаевичем тех роковых генетических закономерностей, даже радовались, что жуткий дар миновал дочек и, по всей вероятности, уже не достанется ни внукам, ни правнучкам, развеется без следа во времени и в пространстве, сотрется на каких – то там хромосомах. Все девочки очень хорошо учились, были покладистыми и трудолюбивыми. От старших дочерей бабушка и дед имели внука и двух внучек, и внучки, слава Богу, не были ни рыжими, ни синеглазыми.

На заре перестройки вышла замуж и слегка засидевшаяся в девицах младшенькая, отцовская любимица, ласковая и тихая Верочка. Ее суженый, Дима Шестаков, работал инструктором городского комитета ВЛКСМ, сама Верочка преподавала в школе английский язык. Через год после свадьбы в молодой семье родилась дочка. Назвали ее Людмилой, в честь покойной матери папы – Димы.

Молодые жили вместе с родителями Веры в большой трехкомнатной квартире. Зоя Павловна и Иван Николаевич с нетерпением ждали выписки дочери из родильного дома. Так уж распорядилась судьба, что старшие дочери жили в других городах, и детские голоса звенели в их квартире редко, только во время недолгих отпусков.

С трепетом развернула бабушка толстое ватное одеяло. Малышка спала крепким сном. – Глазки какого цвета? – нетерпеливо спросил Иван Николаевич. – Голубые, как у Димы, – ответила Верочка.

– Как у Димы, думаешь? – недоверчиво переспросил дед. – А волосы?

– Да я и не видела толком, их в родильном доме с головой пеленают, – ответила Вера, чуть заметно улыбнувшись. Она сразу догадалась, куда клонит дедушка – исследователь. Бабушка сняла чепчик, детская головка была совершенно лысой, даже слегка блестела.

– Удовлетворил любопытство, дедуля? – насмешливо спросила Вера. – Пока нет, но сейчас удовлетворю, – ответил Иван Николаевич и поднес к голове внучки большую старинную пятикратную лупу.

– Как чувствовал, – произнес он убитым голосом. – Рыжоня

– А что в этом плохого? – спросил с обидой до сих пор молчавший Дима. – Мне даже очень нравятся рыжие. Помнишь, Вера, в походе пели: «Рыжая, рыжая, ты наверно всех

милей...».

Спавшую Людочку переложили на разложенный широкий диван, бабушка накрыла праздничный стол. Мужчины выпили по паре рюмочек за здоровье новорожденной и родителей: мамы Верочки и папы Димы. В конце обеда малышка проснулась, бабушка взяла внучку и они с Верочкой поспешили в другую комнату. Почти все время молчавший дед вдруг мрачно и решительно произнес: – Ладно. Тебе расскажу. Ты отец. Должен знать.

–И охота тебе, папа, – уже в дверях с неудовольствием произнесла Вера. –Пусть лучше у кровати матрац поднимет. Бабушка тоже неодобрительно покачала головой. Дима было дернулся со стула идти за ними, но тесть строгим «директорским» голосом приказал: – Сиди, я сейчас.– Вернулся он через пару минут с огромной картонной коробкой. Дима понял, что это и есть знаменитый архив тестя, о котором он слышал от Веры. К этим «исследованиям» он не проявлял особого интереса: пусть пенсионер занимается любимым делом, скучно ведь на пенсии. Мужчины расположились на диване, где только что спала малышка, и Иван Николаевич начал. Дима слушал его, рассматривая портреты и фотографии больше из вежливости, местами с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– Гадалкой, говорите, будет, и даже мысли читать чужие сможет? А что, дело нужное. Может, в органы пойдет, шпионов и преступников будет вылавливать. Интересно и патри-

отично. Весь наш род прославит. А гадалка – так это же золотое дно! – произнес Дима уже с легкой иронией.

– Дмитрий, я не шучу. Времена могут измениться, и как учит история, даже вернуться. Я же тебе про родную тетку Зои Павловны, гадалку рязанскую,

только что рассказал. Ладно, я в матери этот дар каленым железом выжег, жаль спохватился поздновато. И ты следи за своей Людмилой в оба и при первых проявлениях тоже выжигай. А что в пятьдесят третьем году было! Это мне чуть жизни не стоило. Ты мужик, я вижу, правильный, коммунист, историк. Тебе расскажу. Все поймешь как надо. Верке это рассказывать бесполезно. Серьезно не воспринимает, разболталась на своем филологическом факультете, так что на тебя вся надежда.

– А что было в пятьдесят третьем году? – с интересом спросил Дима. Тесть начал рассказывать, увлекся и так разволновался, что даже побледнел. – Давай еще по маленькой. Успокоиться надо. Все понял? Каленым железом, – произнес он в завершении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.